

БИБЛІОГРАФІЯ.

Людвигъ Бернгардъ. Борьба поляковъ за существованіе въ Пруссіи. Перевелъ съ нѣмецкаго А. С. Изгоевъ.

Значеніе этой книги для насъ выясняется переводчикомъ въ его предисловіи. За послѣднее десятилѣтіе, Прусская Польша «изъ страны шляхты и нищаго забитаго крестьянства» превратилась въ современную страну, которая подъ покровомъ общей государственности ведетъ борьбу за свое національное существованіе.

Польскія общественныя экономическія организаціи пріобрѣли огромное значеніе, потому что вполнѣ искренно, послѣдовательно и намѣренно не занимались политикой, которая возможна только тогда, когда за ней стоитъ экономика. «Политическіе шквалы и катастрофы налетаютъ внезапно, порождая иногда, повидимому, ничтожными, случайными и неожиданными причинами. Зарекаться отъ этихъ явленій могутъ только политическіе метафизики. Пустыми призывами, обращеніями къ нимъ занимаются лишь декламаторы и шаманы». Предсказать ихъ можно лишь въ самой общей формѣ, не имѣющей практическаго значенія. Но зато можно съ увѣренностью утверждать, что настоящими политическими вождями явятся тѣ, которые опираются не на случайныя, а на прочныя, организаціи людей и выражаютъ самыя насущныя интересы такихъ организацій, создающихся «только въ силу мотивовъ религіозныхъ, національныхъ и экономическихъ». Наиболѣе сильной является организація экономическая, но «прочная ея постройка возможна только при отчетливомъ сознаніи религіозныхъ и національныхъ связей и различій. Всякая фальшь и фраза въ этомъ отношеніи поведутъ неизбѣжно къ краху».

И дѣйствительно, изслѣдованіе Л. Бернгарда приводитъ къ этимъ

выводамъ, а потому предлагаемый трудъ пріобрѣтаетъ огромную цѣнность для всякаго, желающаго разобраться въ явленіяхъ современной общественной жизни.

Въ послѣдніе 20 лѣтъ, рассказываетъ авторъ, поляки въ Пруссіи создали организацію, которая имъ помогаетъ развиваться. 20 лѣтъ назадъ, поляки Пруссіи представляли оппозиціонную партію, руководимую избирательнымъ комитетомъ въ Познани. Теперь—это община, которая для своей національной связи частью нашла твердыя формы, частью находится на пути къ ихъ созданію.

Польское государство погнбло, не имѣя условій государственнаго существованія, а нынѣ поляки Пруссіи пріобрѣтаютъ силу, опираясь на организацію, равнозначущую «самоуправленію». Развитію этого самоуправления и посвящены всѣ три части настоящаго обширнаго труда, служащаго введеніемъ въ изученіе Польскаго вопроса.

Въ теченіе прошлаго вѣка поляки создали одну за другой три формы организаціи. Съ 1831 по 1863 г. они чувствовали себя обломкомъ расчлененнаго государства, имѣющаго національную скрѣпу за границей, въ комитетахъ, пытавшихся изъ Парижа управлять Польскимъ королевствомъ. Тогда, высшимъ авторитетомъ представлялась «Польская организація въ Парижѣ». Съ 1864 по 1893 г. господствовала мысль, что поляки должны представлять оппозиціонную партію и что національные интересы найдутъ защиту въ парламентѣ. Наконецъ, съ 1893 г. среди поляковъ проявляется мысль, что они должны «создать себѣ въ Пруссіи собственный общественный организмъ».

Польская община не достигла еще своего развитія, но готова уже поставить Пруссіи трудныя задачи. Съ того времени, какъ Пруссіе правительство приняло крайніе мѣры противъ польскихъ поселеній, ихъ сопротивленіе превращается изъ крестьянскаго—въ рабочій вопросъ и «для поляковъ открываются вмѣстѣ съ тѣмъ новыя возможности». Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было игнорировать польское рабочее движеніе, но теперь обстоятельства измѣнились до чрезвычайности. Между союзомъ польскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ и союзомъ польскихъ рабочихъ въ Познани проложенъ мостъ. «Впервые дѣлается здѣсь попытка подчинить социальный вопросъ общимъ національнымъ интересамъ. И это сдѣлали вовсе не фантазеры, а официальные руководители польской націи». Впервые здѣсь всплываетъ идея о возможности сельско-хозяйственной стачки, которой Германія еще не испытывала, но хорошо представляетъ себѣ по иностраннымъ примѣрамъ. Тутъ есть надъ чѣмъ нѣмцамъ призадуматься.

Нынче въ Познани соорганизовано уже 40.000 рабочихъ; «среди нихъ 32.000 подъ твердымъ управленіемъ *духовныхъ лицъ*». Хотя

между рабочими и духовенствомъ происходятъ тренія и борьба, но на длительный, глубокій расколъ между ними рассчитывать нельзя, «такъ какъ духовенство само становится все демократичнѣе и не отстываетъ даже передъ радикальными мѣрами и придаетъ организаціи колеблющихся массъ твердую и опредѣленную цѣль». А цѣль эта—низверженіе нѣмецкаго «экономически господствующаго верхняго слоя, который распростерся надъ всѣмъ польскимъ народнымъ тѣломъ на Востокѣ».

Рядъ соображеній приводитъ автора къ заключенію, что выходъ для нѣмцевъ найдется, «если будутъ даны серьезныя и достаточно обширныя полномочія для производства принудительнаго отчужденія польскаго крупнаго владѣнія». Къ этому рѣшенію побуждаютъ нѣмцевъ и интересы виѣшней политики. Черезъ Краковъ и Вѣну поляки дали предостереженіе германскому правительству, «намекающее на отказъ отъ тройственнаго союза, если прусское правительство на дѣлѣ станетъ проводить принудительное отчужденіе». Нѣмцамъ извѣстно, что это не пустая угроза, потому что, съ помощью австрійскихъ делегацій, поляки могутъ рѣшающимъ образомъ воздѣйствовать на иностранную политику.

Отсюда многіе дѣлаютъ выводъ, что отношенія къ Австріи не позволяютъ нѣмцамъ вести рѣзкую антипольскую политику. Авторъ съ этимъ совершенно не согласенъ по тѣмъ соображеніямъ, что «если теперь австрійскому правительству удастся успѣшно вмѣшаться во внутреннее дѣло Пруссіи, то какъ же возрастетъ сила вмѣшательства Австріи (или Россіи), если польская нація будетъ развиваться безъ противодѣйствія со стороны нѣмцевъ»? Да тогда одинъ намекъ изъ Кракова или Варшавы можетъ въ критическую минуту причинить нѣмцамъ тяжелыя потрясенія въ Верхесилезской сельско-хозяйственной промышленности или въ Познанскомъ сельскомъ хозяйствѣ!

Немудрено, что первое изданіе книги Л. Бернгарда было распродано въ нѣсколько мѣсяцевъ, и, вѣроятно, та же участь готовится и послѣдующимъ изданіямъ. Русскій читатель долженъ быть очень признателенъ переводчику, дающему возможность познакомиться съ этимъ научнымъ трудомъ, такъ ярко рисующимъ картину общественныхъ настроеній въ странѣ, непосредственно прилегающей къ нашей западной границѣ.

А. Н. Апухтинъ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Второй выпускъ нѣмецкаго «*Vierteljahreshefte für Truppenführung*» даетъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ очерковъ, принадлежащихъ корифеямъ германской военной мысли, а частью—и виднѣйшимъ нѣмецкимъ генераламъ: генераль-фельдмаршалу графу Шлиффену и генераль-фельдмаршалу фонъ-деръ-Гольцу.

Графъ Шлиффенъ въ статьѣ «*Управление арміей Бенедеккомъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ*» даетъ мастерскую характеристику австрійскаго фельдцейхмейстера и попутно высказываетъ весьма цѣнные соображенія о требованіяхъ, предъявляемыхъ современной войной къ полководцу. Эти мысли принадлежатъ бывшему начальнику германскаго генеральнаго штаба, имѣвшему богатый опытъ практическаго знакомства съ команднымъ персоналомъ нѣмецкой арміи.

Шлиффенъ обрушивается, прежде всего, на автора на-двухъ напечатанной въ «*Deutsche Bundschau*» монографіи «Фельдцейхмейстеръ Бенедекъ въ войну 1866 г.» за высказанное имъ мнѣніе о томъ, что у Бенедека былъ выработанъ свой планъ кампаніи, но, стѣсненный въ своемъ правѣ самостоятельно руководить войсками на войнѣ, онъ вынужденъ былъ слушаться указаній изъ Вѣны и сталъ жертвой злосчастныхъ австрійскихъ порядковъ, унаслѣдованныхъ отъ печальной памяти вѣнскаго гофкригсрата.

Шлиффенъ доказываетъ полную личную неспособность главнокомандующаго австрійской сѣверной арміей въ 1866 году.

Боевая репутація Бенедека создалась въ походахъ 1848 и 49 годовъ и закрѣпилась въ сраженіи подъ Сольферино въ 1859 году, гдѣ онъ командовалъ 8-мъ армейскимъ корпусомъ. Во всѣхъ дѣлахъ, включая и Сольферино, онъ показалъ себя весьма стойкимъ и храбрымъ солдатомъ, но патента на искуснаго полководца не завоевалъ. За свое служебное усердіе Бенедекъ былъ назначенъ въ 1860 году главнокомандующимъ «италіанской» арміей и начальникомъ генеральнаго штаба. Съ этой поры общественное мнѣніе увидѣло въ немъ «второго Радецкаго, непобѣдимаго генерала, который смететъ любого врага». Популярность его зиждилась, между прочимъ, и на его демократическомъ происхожденіи, которое противопоставалось генераламъ-аристократамъ, принесшимъ столько несчастій австрійской арміи

въ минувшія войны. Но едва ли справедливо думать, замѣчаетъ Шлиффенъ, что одна замѣна людей «съ происхожденіемъ» «сынами неизвѣстныхъ» можетъ гарантировать побѣду, если у послѣднихъ не будетъ тѣхъ нужныхъ полководцу достоинствъ, которыхъ не оказалось и у первыхъ. Храбрыми были несомнѣнно и генералы-князья и графы, но, къ сожалѣнію, у нихъ не было яснаго представленія о боевомъ вожденіи не только арміи, но, можетъ быть, даже и одного корпуса. Имъ недоставало искусства полководчества, кусочекъ котораго долженъ быть присущъ каждому генералу. Повѣримъ Фридриху Великому, Наполеону и Мольтке въ томъ, что искусство это вырабатывается посредствомъ пытливаго проникновенія въ прошлое, изученіемъ исторіи, аналитическимъ изслѣдованіемъ походовъ великихъ мастеровъ войны. Во всемъ этомъ Бенедекъ былъ столь же мало искусенъ, какъ и генералы изъ высшаго дворянства. Онъ хвалился своимъ солдатскимъ счастіемъ, прекрасно чувствовалъ себя въ своемъ невѣжествѣ и съ одинаковымъ фанатизмомъ преслѣдовалъ какъ приверженцевъ книжныхъ знаній, такъ и «графскихъ обезьянъ». И долго, можетъ быть еще, въ трогательномъ единеніи съ невѣжественными массами, борясь съ аристократами и презирая науку, Бенедекъ разыгрывалъ бы роль популярнаго героя, если бы не стукнула въ дверь война 1866 года.

Къ этому моменту австрійская армія, по царившему мнѣнію, стояла высоко и во всякомъ случаѣ выше прусской, парадныя войска которой расцѣпывались не серьезно. Въ виду ущерба, понесеннаго австрійцами въ войну 1859 г., въ Вѣнѣ признавали необходимость поставить во главѣ предназначенной противъ Пруссіи сѣверной арміи такое лицо, которое встрѣчено было бы съ полнымъ довѣріемъ войсками, въ то же время могло бы воодушевить воинственнымъ порывомъ венгровъ и итальянцевъ въ рядахъ австрійской арміи и обнадежить побѣдой ея союзниковъ. Таковымъ признанъ былъ Бенедекъ. И онъ былъ призванъ стать во главѣ сѣверной арміи вопреки своимъ личнымъ настояніямъ и тому, что онъ зналъ хорошо итальянскій театръ войны и вовсе не былъ знакомъ съ богемскимъ. Онъ обязанъ былъ уберечь отъ возможности неудачи другого кандидата на этотъ постъ, эрцгерцога Альбрехта, который получилъ командованіе итальянской арміей, предназначенной противъ менѣе серьезнаго противника.

Когда Бенедекъ 26-го мая прибылъ въ главную квартиру своей арміи въ Ольмюцъ, планъ войны давно уже былъ выработанъ. Отъ первоначальной идеи начать кампанію быстрымъ наступленіемъ черезъ Силезію прямо на Берлинъ весьма скоро пришлось отказаться. Въ отношеніи мобилизаціи, организаціи и желѣзныхъ дорогъ противникъ оказался настолько выше, что всѣ заботы надлежало на-

править на то, чтобы успѣть закончить сосредоточеніе и боевую готовность арміи раньше, нежели пруссаки перейдутъ границу. Приходилось подумать о томъ, какъ встрѣтить ихъ наступленіе въ Богеміи, наиболѣе подверженной удару нѣмцевъ.

Надо было ожидать, что пруссаки, для вторженія въ Богемію черезъ горные хребты, ее окружающіе, воспользуются одновременно двумя направленіями: однимъ изъ Лузаціи (мѣстность между верховьями Эльбы и Одера) и другимъ изъ Силезіи. При использованіи одного направленія нѣмцы рисковали не имѣть возможности своевременно развернуть достаточныя силы. Итакъ, пруссакамъ приходилось, при вторженіи въ Богемію, раздѣлить свои силы. Этимъ обстоятельствомъ надлежало австрійцамъ воспользоваться такъ, чтобы, противопоставивъ на одномъ пути возможно меньше войскъ, превосходными силами обрушиться на пруссаковъ на другомъ направленіи. Глубоко ущелистое теченіе верхней Эльбы, усиленное Кениггредомъ и Йозефштадтомъ, представляетъ сильный оборонительный барьеръ противъ вторгающагося со стороны Силезіи непріятели.

Можно было бы здѣсь ограничиться выставленіемъ двухъ корпусовъ, съ тѣмъ, чтобы пятью прочими корпусами ударить въ другомъ мѣстѣ. Если австрійцы сумѣли бы присоединить къ себѣ саксонцевъ и баварцевъ, то пять прусскихъ корпусовъ оказались бы при наступленіи черезъ Саксонію и Лузацію слабѣе своего врага.

Но перевозка шести австрійскихъ корпусовъ по однокорейному участку: богемскій Трюбау—Пардубицъ потребовала бы столько времени, что армія не могла бы во-время собраться на правомъ берегу Эльбы; поэтому рѣшено было сосредоточеніе австрійской арміи остановить въ Моравіи и отсюда уже двинуться маневромъ въ Богемію на соединеніе съ I богемскимъ, корпусомъ, а также съ саксонцами и баварцами.

Такъ какъ Бенедекъ не въ состояніи былъ уяснить себѣ сути управленія такою крупной арміей, то, естественно, выполненіе плана кампаніи и всего того, что связано было съ оперативной частью его, было имъ возложено на начальника штаба, фельдмаршал-лейтенанта Хенигштейна, и начальника оперативнаго отдѣла, генерала Крисманича; самъ же главнокомандующій занялся непосредственно войсками, поднятіемъ ихъ духа, подтягиваніемъ корпусныхъ командировъ и старался болѣе практически, съ саблею на-голо, внушать имъ, туго воспринимаемымъ имъ самимъ отъ приставленныхъ къ нему стратеговъ, оперативныя соображенія.

Вынужденный отказаться отъ наступленія черезъ Силезію на Бреславль, Бенедекъ, подъ давленіемъ изъ Вѣны, долженъ былъ торопиться движеніемъ въ Богемію съ тѣмъ, чтобы этимъ понудить также и союзниковъ къ выполненію своихъ обязательствъ. 18-го іюня

прусская Эльбская армія вошла въ Дрезденъ, другая армія сосредоточивалась у Герлица; для австрійцевъ становилось ясно, откуда нужно было ожидать непріятели.

Три прусскія дивизіи заняли Ганноверъ. Южно-германцы вынуждены были позаботиться о защитѣ своихъ собственныхъ границъ, и такимъ образомъ баварцы были потеряны для австрійской арміи. Всего семь австрійскихъ и одинъ саксонскій корпусъ имѣли противъ себя девять прусскихъ. Обѣ стороны приблизительно были равными, такъ какъ прусскій корпусъ по численности былъ нѣсколько меньше австрійскаго. Если бы, поэтому, удалось двумя корпусами прикрѣпить четыре корпуса второй прусской арміи, а четырьмя другими достигнуть праваго берега Эльбы, то австрійцы могли все же рассчитывать на нѣкоторое превосходство при наступленіи противъ первой прусской арміи. Правда, была невыгодна самая форма наступленія въ Богемію, такъ какъ три корпуса должны были слѣдовать одной дорогой, два другіе—другой и одинъ—второй корпусъ въ качествѣ бокового авангарда арміи слѣдовалъ особой дорогой. Въ общемъ, армія, въ составѣ 6 корпусовъ, двигалась по тремъ путямъ.

Къ 29-му іюня австрійцы сосредоточились въ двухъ группахъ; въ одной численность ихъ значительно превышала непріятели, другая группа обладала отличной позиціей. Но австрійскій главнокомандующій упустилъ изъ виду указаніе Наполеона, что *«сильнѣйшій бьетъ въ томъ только случаѣ, если онъ съ полнымъ пониманіемъ распорядится своими силами»*.

Какъ извѣстно, всѣ дальнѣйшія дѣйствія Бенедека проникнуты были нерѣшительностью. Тотъ смѣлый планъ, о которомъ было упомянуто въ недавно вышедшей монографіи о немъ, сводился къ тому, что онъ съ тремя, одинъ за другимъ поставленными, корпусами занялъ сильную позицію для встрѣчи одного непріяельскаго корпуса. Если бы, этотъ послѣдній не наступалъ весь планъ сводился на нѣтъ; при наступленіи же его, можно было въ томъ лишь случаѣ ожидать богатыхъ послѣдствій, если бы оба сзади стоящіе австрійскіе корпуса обошли врага справа и слѣва, а головной корпусъ въ это время крѣпко держалъ его съ фронта. На самомъ дѣлѣ плана этого не имѣли въ виду. Только головной корпусъ долженъ былъ непосредственно принять ударъ; оба другіе оставались на мѣстѣ въ качествѣ резерва. При такомъ использованіи своего превосходства ничего иного, кромѣ отбитія удара, ожидать было нельзя. Подобный замыселъ Бенедека можно объяснить только тѣмъ, что онъ не былъ проникнутъ духомъ наступленія. А будь наступленіе въ концѣ концовъ имъ предпринято, не замедлили бы дать о себѣ знать его отрицательныя полководческія свойства. Солдаты-практики, онъ некогда не упражнялся въ вожденіи 100,000 людей; тѣмъ менѣе зналъ онъ

это теоретически и не могъ даже ясно представить себѣ этого въ своемъ воображеніи. Своими тремя корпусами умѣлъ онъ распорядиться не иначе, какъ по примѣру у С.-Мартино, подъ Сольферино; т. е. онъ могъ только или ожидать удара или его отклонить, но не болѣе того.

И вся война для австрійцевъ приняла такой неблагоприятный оборотъ потому, что во главѣ арміи поставленъ былъ вождь, который не отдавалъ себѣ яснаго отчета, какъ нужно маневрировать съ арміей въ составѣ восьми корпусовъ. Замѣчательно при этомъ только то, что человекъ, который, и по своему прошлому, и по своимъ взглядамъ, не могъ считаться обладающимъ крупными дарованіями, признается вдругъ способнымъ на великія полководческія дѣла. Позволили бы ему осуществить его собственныя идеи, кто знаетъ, что случилось бы тогда! иронически замѣчаетъ графъ Шлиффенъ.

Спротивленіе, встрѣченное имъ среди его ближайшихъ подчиненныхъ, все будто бы испортило! Но отъ оппозиціи и критики никто изъ полководцевъ не застрахованъ, будь то даже Фридрихъ Великій или Наполеонъ, особенно при началѣ своей дѣятельности полководца. Война слишкомъ серьезное дѣло, чтобы каждый шагъ его принимался безапелляционно со стороны тѣхъ, кто также облеченъ долей отвѣтственности за ея исходъ. Слѣбое подчиненіе вождю завоевывается силой несокрушимой энергіи, превосходствомъ духа и желѣзною волею.

Бенедеку всего этого не доставало; изъ Вѣны получались неприятности; ясно, чтобы бороться съ противодѣйствіями вокругъ себя, необходимо было наличие исключительнаго характера.

Среди такихъ обстоятельствъ текли событія войны. Какую бы долю ошибокъ ни приписывать Хенигштейну и Крисманичу за упущенный благоприятный случай у Скалица 28 июня, за сосредоточеніе цѣлой арміи на позиціи у Дубницы, за долгій отдыхъ у Кениггреца, но въ отказѣ перейти вообще въ наступленіе, ни разу, когда такое представлялось возможнымъ, повиненъ только Бенедекъ. Носясь съ неопредѣленными туманными мечтаніями о наступательныхъ дѣйствіяхъ, вродѣ движенія отъ Ольмюца прямо на Берлинъ, уничтоженія арміи кронпринца и пр., всякій разъ, оказываясь конкретно лицомъ къ лицу съ непріателемъ, онъ неизмѣнно впадалъ въ прострацію обороны. Ничего иного, слѣдовательно, какъ быть разбитымъ, его и не могло ожидать тамъ, гдѣ всякій успѣхъ основанъ на быстромъ и стремительномъ ударѣ. Никакіе мемуары, архивы, ни тѣмъ болѣе попытки къ оправданію, не могутъ что-либо исправить въ памяти о томъ полководцѣ, съ именемъ котораго связанъ проигрышъ войны. Авторъ рѣзко, но очень мѣтко и характерно, подчеркиваетъ, что во всякомъ творчествѣ (значитъ и въ полководческомъ) *дѣла и только дѣла* говорятъ за человекъ, за его соответствіе, за

его способности и таланты. А что было бы, если обстановка сложилась иначе, если Вѣна не держала главнокомандующаго [на помочахъ и т. п., это неинтересно и никому не нужно. Настоящій вождь выйдетъ побѣдителемъ при всякихъ трудностяхъ, откуда бы онѣ ни валились.

Отъ кого же можно было бы услышать болѣе интересное и авторитетное сужденіе о нынѣшней турецкой арміи, какъ не отъ фельд-маршала фонъ-дёръ-Гольца, отъ знаменитаго Гольца-Паши—творца и вдохновителя современныхъ турецкихъ вооруженныхъ силъ! Поэтому его *«воспоминанія о турецкихъ маневрахъ 1910 года»*, напечатанныя въ томъ же выпускѣ *Vierteljahreshefte*, должны привлечь вниманіе всѣхъ, кто хочетъ знать послѣднее слово объ оттоманскихъ войскахъ. Можетъ быть, конечно, умѣстно будетъ не забывать, при чтеніи этихъ воспоминаній, лишь о томъ, что здѣсь творецъ говоритъ о своемъ произведеніи.

Рѣчь идетъ о систематическомъ циклѣ маневренныхъ упражненій двухъ корпусовъ—I и II, Константинопольскаго и Адрианопольскаго, которые послѣдовательно продѣлали осенью минувшаго года всѣ ступени маневренной практики отъ бригадныхъ вплоть до большихъ, армейскихъ, подвижныхъ сборовъ.

Гольцъ признаетъ, что военное могущество Турціи при новомъ режимѣ сдѣлало крупные шаги по пути совершенствованія. Въ случаѣ войны не будетъ недостатка и въ подготовленныхъ генералахъ для командованія крупными соединеніями изъ всѣхъ родовъ войскъ. Маневры развивались весьма правдоподобно; рѣшенія начальниковъ логически вытекаютъ изъ положенія вещей; вѣрно учитывалось значеніе мѣстности и особенно замѣтно было правильное пользованіе ея свойствами. Конечно были недостатки и погрѣшности, происходившіе отъ отсутствія большого опыта и привычки къ вожденію въ полѣ крупныхъ массъ.

Штабы еще не принаровились работать быстро, продуктивно и достаточно точно. Въ штабахъ крупныхъ военачальниковъ много безотвѣтственныхъ совѣтниковъ и добротныхъ помощниковъ, принимающихъ непрошенное участіе въ командованіи, слѣдствіемъ чего является недостатокъ ясности въ приказаніяхъ, путанность распоряженій, а это чревато большими опасностями на войнѣ. Съ ними связано приниженіе чувства отвѣтственности, боязнь ея. Гольцъ ссылается при этомъ на германскую армію, которая своими верховными вождями, преемственно, была воспитана такъ, что въ плоть и кровь ея вошло вѣрное пониманіе долга отвѣтственности на войнѣ. Золотыя слова Мольтке: «военно-иерархическая лѣстница отношеній дол-

жна способствовать дисциплинѣ также и мышленія въ арміи» — имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ это могло казаться. Подобной дисциплины мышленія нѣтъ еще въ турецкомъ генеральномъ штабѣ. По слабой практической подготовкѣ своей, офицеры этого штаба часто обращаются къ различнымъ спасительнымъ теоріямъ изъ книгъ, въ поискахъ за выборомъ наилучшихъ совѣтовъ запутываются и въ нужную минуту не могутъ принять цѣлесообразнаго рѣшенія.

Развертываніе войскъ для боя, какъ на походѣ, такъ и изъ резервныхъ порядковъ, производится недостаточно скоро и увѣренно. Быстрое выдвиганіе частей на основаніи перваго полученнаго о неприятелѣ свѣдѣнія является показателемъ неопытности начальниковъ, которые спѣшатъ при первомъ же признакѣ опасности принять мѣры противодѣйствія и часто — совершенно въ пустую. Нѣтъ умѣнія правильно назначать мѣсто резерву, давать ему вѣрное направленіе и выдвигать его въ бой сообразно съ его развитіемъ.

Склонность къ раздѣленію и расчлененію силъ у турокъ замѣтно отпадаетъ. Дивизіи въ бою дѣйствуютъ совокупно. Для общей характеристики веденія боя интересенъ былъ послѣдній день маневровъ — сосредоточенное наступленіе трехъ дивизій. Хотя протяженіе фронта ихъ наступленія было ограничено, тѣмъ не менѣе оно достигало 12, 14 и 15 километровъ, т. е. столько же, какъ и ширина всего прусскаго наступленія подъ Кениггрецомъ, нѣмецкаго — подъ Гравелотъ — С. Прива, хотя тамъ принимало участіе 200 тысячъ, а здѣсь всего 30 тысячъ. Это есть послѣдствія того, что руководители войскъ многіе годы не имѣли практики на дѣйствительной мѣстности, а ограничивались только упражненіями на планахъ мелкаго масштаба. Кто будетъ свои колонны привязывать къ дорогамъ, идущимъ въ одномъ направленіи, тотъ всегда будетъ растягиваться на значительную ширину. Въ случаѣ неожиданнаго столкновенія въ такой обстановкѣ съ неприятелемъ, если старшій начальникъ быстро не охватитъ общаго положенія и не предприметъ стремительнаго рѣшенія, каждая колонна поведетъ бой самостоятельно и въ свою очередь разлѣзется въ ширь. Явленіе это неизбежно у неопытныхъ генераловъ и устранить его возможно лишь постоянными упражненіями въ вожденіи крупныхъ частей на дѣйствительной мѣстности.

Въ заключеніе фонъ-деръ-Гольцъ отмѣчаетъ самое отрадное явленіе у турокъ — съ каждымъ днемъ возростающій всеобщій интересъ къ ходу маневровъ и особенно у старшихъ офицеровъ. Удовольствіе управлять и приказывать пробудилось у генераловъ; охота исполнять все отъ сердца — у ихъ подчиненныхъ. Тридцатилѣтняя летаргія наконецъ прорвалась въ турецкой арміи. Автору казалось, что у турокъ совсѣмъ погребена была даже склонность къ живому военному дѣлу, и подкрадывавшійся къ арміи пессимизмъ не сузилъ надеждъ

на дѣйствительное ея возрожденіе. Маневры 1910 года имѣютъ поэтому особенное значеніе; они дали толчекъ къ дальнѣйшему успѣху и вселяли въ войскахъ увѣренность въ свои силы, пробудили сознаніе необходимости дальнѣйшей работы. Послѣдствія этого пробужденія не ограничатся одною арміею; они проникнутъ въ широкіе круги турецкаго народа, которые воспрянутъ надеждой на новый расцвѣтъ монархіи османлисовъ.

Въ «размышленіяхъ о нашей тактикѣ артилеріи» майоръ Бѣкманъ, въ томъ же журналѣ германскаго генеральнаго штаба даетъ сжатый очеркъ наиболѣе существенныхъ вопросовъ по тактикѣ артилеріи, какъ они разрѣшаются нынѣ въ официальныхъ нѣмецкихъ положеніяхъ, предназначая свое изслѣдованіе не для артилеристовъ, а для офицеровъ другихъ родовъ войскъ.

Между прочимъ, упоминая объ *артилерійскомъ резервѣ*, авторъ говоритъ, что по смыслу германскаго устава подъ этимъ терминомъ слѣдуетъ понимать не ту часть артилеріи, которая оставлена для выполнения окончателнаго боевого удара, а ту, которая предназначена для выполнения особыхъ задачъ въ бою. Оставленіе такого резерва прежде всего зависитъ отъ общей боевой обстановки и, затѣмъ уже, отъ численности артилеріи въ отрядѣ. Мысль о необходимости выдѣленія части артилеріи въ резервъ приводитъ часто къ тому, что дѣлаютъ въ бою нѣкоторую выдержку прежде, чѣмъ развернуть артилерію въ боевой порядокъ, а это въ большинствѣ случаевъ способствуетъ большому успѣху веденія всего дальнѣйшаго боя. Поэтому, авторъ желаетъ придать смыслу артилерійскаго резерва двойное значеніе, а именно, чтобы, кромѣ вышеупомянутаго, онъ способствовалъ *задержкѣ выезда артилеріи* на позицію до нѣкотораго выясненія условій предстоящаго боя. Тѣ времена, когда первый неприятельскій пушечный выстрѣлъ знаменовалъ развертываніе всей артилеріи отряда для открытія огня и часто начало общей канонады, отошли въ безвозвратное прошлое. Нынѣ артилерія должна быть цѣлесообразно использована и главнымъ залогомъ подобной цѣлесообразности будетъ ясно и точно поставленная начальникомъ отряда задача своему начальнику артилеріи.

Генераль Фрейтагъ-Лорингофенъ, одинъ изъ оберъ-квартирмейстеровъ большого генеральнаго штаба, пишетъ въ своемъ журналѣ «о наступленіи съ ограниченной цѣлью». Приводя цѣлый рядъ цитатъ изъ знаменитаго сочиненія Клаузевица «о войнѣ», гдѣ имѣется особая глава «о размѣрѣ военной цѣли и усилій», авторъ подтверждаетъ основную свою мысль словами Клаузевица: «насиліе наше

надъ противникомъ измѣряется его и нашими политическими стремленіями. Насколько они обоюдно извѣстны, настолько представлять они мѣрило затрачиваемыхъ усилій. Цѣль, которую поставилъ себѣ предпринимающій войну, и средства, которыя онъ выставитъ для ея достиженія, должны опредѣлить характеръ самой войны. Каждая эпоха слѣдовательно должна имѣть свою особую форму войны».

Гигантскій ростъ армій, развитіе новѣйшей техники и современныхъ условій кредита создали совершенно новыя средства и данныя для веденія войны. Размѣръ вооруженныхъ силъ сравнительно, со времени Наполеона, увеличился настолько, что значеніе, которое тогда на театрѣ войны придавалось корпусу, нынѣ относится до частной арміи. Отсюда возникли сомнѣнія, да могутъ ли нынѣ миллионныя полчища руководиться одною волею въ такой степени, чтобы она могла ихъ направлять для широкаго наступленія? Наполеонъ имѣлъ дѣло съ немногими ему непосредственно подчиненными начальниками; затѣмъ въ системѣ его управленія на войнѣ въ основѣ лежала строгая централизація, но техника его времени не поспѣвала въ своемъ развитіи за постепеннымъ ростомъ его армій въ позднѣйшія его войны, когда уже очень ощущалась надобность и въ телеграфахъ, и въ желѣзныхъ дорогахъ. Мольтке пользовался и тѣми, и другими, и значительно поднялъ самостоятельность частной арміи въ составѣ всей совокупности силъ на театрѣ войны. Нынѣшнія усовершенствованныя и приумноженныя средства сообщеній и сношеній даютъ опять возможность вождю «подтянуть» руководство къ своимъ рукамъ, не причиняя ущерба самостоятельности своихъ подчиненныхъ, пока таковою пользуются въ извѣстныхъ предѣлахъ. Но противъ новой централизаціи возопитъ огромность нынѣшнихъ армій. Чтобы успѣшно справиться съ труднѣйшей задачей управленія ими на войнѣ, необходима единодушная подготовка всего команднаго персонала въ духѣ единства взглядовъ на боевое употребленіе армій. Въ этомъ вѣрнѣйшее ручательство добрыхъ результатовъ.

Война между нынѣшними европейскими великими державами представитъ нѣчто въ родѣ новаго переселенія народовъ, такъ какъ чуть ли ни все, способное носить оружіе, мужское населеніе государства двинется вслѣдъ за арміей. Если съ одной стороны боевая сила значительно возрасла сравнительно съ прошлымъ, то съ другой—нельзя не признать, что надежды окончательно ниспровергнуть враждебное государство нынѣ не могутъ быть очень велики, разъ одинъ народъ поднялся цѣлкомъ противъ другого. Въ силу этого соображенія, нельзя исключать возможности того, что въ будущемъ вновь можетъ явиться надобность въ планѣ войны, предусматривающемъ *наступленіе съ ограниченою цѣлью*. Подобное наступленіе было присуще слабымъ наемнымъ арміямъ, такъ какъ на иное болѣе широкое онѣ не

были способны; при повтореніи его въ будущемъ, вмѣсто ужасовъ столкновенія вооруженныхъ народовъ, допустимо нѣкоторое уменьшеніе ихъ.

Въ исторической жизни народовъ контрасты нерѣдко сходятся, и круговой оборотъ всѣхъ явленій на нашемъ свѣтѣ касается и военного искусства, замѣчаетъ Лорингофенъ.

Огромные пространственные размѣры, неизбежныя для нынѣшнихъ армій, укажутъ по необходимости и разницу въ задачахъ, которыя могутъ выпасть на долю каждой изъ нихъ. Различіе въ способахъ ихъ дѣйствій, что раньше случалось при операціяхъ на разныхъ театрахъ и въ различные періоды войны, нынѣ можетъ случиться одновременно на одномъ театрѣ. Нѣкоторымъ арміямъ придется отстаиваться на укрѣпленныхъ позиціяхъ или притянуть на себя неприятельскія силы наступленіемъ съ ограниченной цѣлью въ то время, какъ на другомъ концѣ послѣдуетъ рѣшительный ударъ.

Еще Клаузевицъ сказалъ, что «какъ ни дика природа войны, она, тѣмъ не менѣе, скована цѣпью человѣческихъ слабостей». Эти слабости еще осязательнѣе для нынѣшнихъ миллионныхъ войскъ. Если Фридрихъ считалъ, что войну нужно вести *коротко и живо*, то тѣмъ болѣе это справедливо для нашего времени. Отсюда цѣнность инициативы еще чувствительнѣе. Наступленіе укажетъ для нея подходящія цѣли даже и въ томъ случаѣ, если по современнымъ условіямъ онѣ должны быть ограничены.

Высокая культура нашего времени окажетъ на способы веденія войны огромное вліяніе, но она же своими богатыми средствами облегчитъ его. Будетъ ли въ конечной цѣли окончательное низверженіе врага или иное—то, что именуется *цѣлью ограниченной*, во всякомъ случаѣ, *самое веденіе войны должно быть всегда направлено къ уничтоженію силъ врага*. На войнѣ всѣ иныя соображенія обязаны подчиняться этому высшему закону.

Въ майской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» помѣщено окончаніе статьи «*O strategien Moltke zwischen Metz und Sedan im deutschen und französischen Ostkrieg*» (см. стр. 204 «Воен. Сб.» май этого года). Авторъ категорически отстаиваетъ глупую продуманность десятидневной операціи Мольтке, закончившейся Седанскимъ разгромомъ. Всѣ многообразныя измѣненія марша нѣмецкихъ армій при движеніи къ Седану исходили изъ руководящаго мотива—настигнуть неприятеля и нанести ему рѣшительное пораженіе. Мотивъ этотъ требовалъ, чтобы, не взирая на самыя тяжелыя условія, полководецъ имѣлъ бы возможность въ любой нужный моментъ располагать всѣми силами; настойчивая воля находилась въ

тѣсномъ взаимодействіи съ ясностью мысли и энергіей при осуществленіи указанного плана.

Если бы признать частыя перемены въ направленіи движенія нѣмецкихъ армій, какъ послѣдствіе отсутствія строго руководящей идеи, то тогда, какъ естественный результатъ, на практикѣ должно было бы это выразиться примѣненіемъ «системы поддерживанія» (*System der Aushilfen*). Какъ 25-го августа, такъ и въ послѣдующіе дни, ясно было, что если непріятель и заставитъ временно отклониться отъ достиженія поставленной цѣли, то полководецъ, при свойствахъ своего характера и не стѣсняемый въ свободѣ своихъ дѣйствій, сумѣетъ справиться съ возникшими для него неожиданностями. Мольтке проявилъ здѣсь вплоть до 1-го сентября высокую способность примѣняться къ неожиданно возникающимъ, новымъ, условіямъ и былъ чуждъ какой-либо предвзятой системы.

Авторъ особенно подчеркиваетъ искусство стратегической техники (*Kunsttechnik*) у Мольтке, которое бросается въ глаза въ разсматриваемой операци.

Майская книжка упомянутого журнала вообще составлена очень содержательно и, къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ болѣе подробно отмѣтить всѣ статьи этого выпуска. Полковникъ Курнатовскій предлагаетъ читателямъ сжатую характеристику генерал-фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца — этого «перваго генерала всего свѣта», какъ назвалъ его аргентинскій военный министръ во время тоста въ честь его въ началѣ минувшаго года, когда Гольцъ представлялъ собою особу императора на столѣтнемъ празднованіи дня независимости республики.

Авторъ восторженно отмѣчаетъ всѣ разнообразныя способности фельдмаршала и его искусство владѣть перомъ, не меньшее, чѣмъ талантъ командовать войсками и, особенно, сводимыми въ крупныя массы, равно какъ и исключительное умѣнье вести военную игру, руководить большими маневрами и воспитывать подчиненныхъ въ духѣ идейныхъ требованій войны нашего времени.

Въ минувшемъ году онъ руководилъ императорскими маневрами въ Восточной Пруссіи, замѣнивъ заболѣвшаго тогда начальника генеральнаго штаба ф. Мольтке.

На этихъ маневрахъ воспитанный имъ I корпусъ явилъ собою высокій образецъ боевой подготовки и показалъ рѣдкій примѣръ упорной обороны позиціи. Непріятель былъ введенъ въ заблужденіе слабо занятыми передовыми и маскированными позиціями; войска I корпуса блеснули весьма планомерно усиленіемъ мѣстности и своевременнымъ переходомъ собраныхъ сзади резервовъ въ наступленіе для удара атакующему во флангъ.

Въ апрѣльской книжкѣ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» обстоятельная статья посвящена одному изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ полевой войны — *техникѣ приказаній*. Полковникъ *Gezabel* дѣлаетъ попытку установить, при современныхъ условіяхъ боя, практическія требованія техники отдачи приказаній для младшихъ начальниковъ боевого порядка. Нынѣ часто приходится и штабъ-офицеру пѣхотнаго полка быть отвѣтственнымъ распорядителемъ въ отрядѣ изъ всѣхъ родовъ войскъ, и онъ обязанъ руководить войсками въ духѣ самаго широкаго взаимодействия пѣхоты съ прочими войсками.

Коснувшись прежде всего краткости и лаконичности редакціи приказаній, авторъ говоритъ, что долгое время существовала своего рода мода на такъ называемый телеграфный стиль для приказовъ: каждое слово предварительно чуть ли не взвѣшивалось по удѣльному вѣсу его надобности въ составѣ формулы приказанія. Но, слава Богу, справедливо восклицаетъ онъ, наконецъ, постигнута была ложность этого увлеченія и понята была столь простая истина, что «не то приказаніе можно считать кратчайшимъ, которое выражается наименьшимъ количествомъ словъ, а то, которое такъ выражено, что требуетъ наименьшаго срока для уразумѣнія». Телеграфный стиль сплошь и рядомъ требуетъ расшифровки истиннаго смысла; другое совсѣмъ дѣло выработать въ себѣ вообще свойство выражаться, и письменномъ, и устно, кратко сжато и точно; это — навыкъ, вырабатываемый постепенно, методически, подобно тому, какъ это принято въ нѣкоторыхъ школахъ: изложеніе какой-либо мысли, описанія и проч., написанное первоначально на нѣсколькихъ страницахъ, постепенно вгоняется въ болѣе сжатые, тѣсныя рамки вплоть до нѣсколькихъ строкъ.

Сомнѣваться въ необходимости знанія техники отдачи приказаній не приходится, но въ конечномъ результатѣ на то, какъ отдается приказаніе, больше всего оказываетъ вліянія характеръ и темпераментъ.

Попадаютъ части туда, куда начальникъ хочетъ; понимаетъ каждый изъ подчиненныхъ ему отвѣтственныхъ лицъ, чего хочетъ начальникъ: значитъ, главное сдѣлано, и отдающій приказаніе можетъ быть собою доволенъ.

Наилучше тотъ приказываетъ, кто знаетъ, чего онъ хочетъ, и кто умѣетъ то, чего онъ хочетъ, ясно и просто выразить!

Въ майской книжкѣ «*Journal des sciences militaires*» неизвѣстный авторъ суммируетъ все современное значеніе желѣзныхъ дорогъ для достиженія конечнаго успѣха на войнѣ. Въ погонѣ за необходи-

мостью возмѣстить съ каждымъ годомъ возрастающее несоотвѣтствие между численностью населенія Франціи и Германіи, французы уже давно ищутъ компенсаціи въ возможно широкомъ использованіи техники, пользуясь всѣми ея отраслями. Желѣзныя дороги безспорно занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди даровъ техники, но не нужно забывать тѣсную зависимость ихъ, какъ и всякой машины, отъ подготовки персонала, къ нимъ приставленнаго. Одно безъ другого—ничто, а между тѣмъ недавнія событія во Франціи не вселяютъ увѣренности въ работѣ, какъ машины, въ нужную минуту, и ихъ личнаго состава.

Авторъ справедливо указываетъ, что желѣзнодорожная сѣть въ военномъ отношеніи важна не только своимъ общимъ начертаніемъ, густотою, интенсивностью движенія. Это все элементы, взаимно между собою связанные, но сами по себѣ они инертны, подобно самымъ совершеннымъ аэропланамъ въ рукахъ импровизированныхъ авіаторовъ, если ихъ работа не опредѣлена хорошо разработанными соображеніями и правилами и не ввѣрена испытанному и преданному своему долгу личному составу.

Въ войну 1870 года неподготовленность желѣзнодорожной сѣти во Франціи представляла особенно вычурный контрастъ по сравненію съ нѣмецкими дорогами. Авторъ ссылается на весьма поучительныя въ этомъ отношеніи лекціи въ Ecole des ponts et chaussées директора восточной желѣзнодорожной кампаніи Жакмэнъ.

Всѣ вопіющіе примѣры безпорядковъ на французскихъ дорогахъ объяснялись небрежнымъ отношеніемъ центральныхъ органовъ къ своимъ обязанностямъ. Тамъ же, гдѣ дѣло зависѣло отъ энергіи и самоотверженности лицъ, непосредственно стоявшихъ у эксплуатаціи, дороги показывали чудеса и вызывали чувство удивленія у нѣмецкихъ техниковъ. Перевозка корпуса Vinois до и послѣ Седана цитировалась нѣмецкимъ генеральнымъ штабомъ какъ болѣе совершенная, нежели что-либо подобное у нихъ самихъ. Перевозка корпуса Канробера къ Мецу, когда послѣдніе эшелоны проходили у Понтъ-а-Муссонъ подъ непріятельскимъ огнемъ, эвакуація станціи Нанси, откуда былъ вывезенъ весь подвижной составъ, исключая одного негоднаго паровоза—все это такіе tours de force'y, которыми французскіе техники могутъ гордиться. Примѣры эти, однако, не новы послѣ нашей манчжурской войны, въ лѣтописи которой можно набрать еще болѣе красивые примѣры самоотверженной работы нашего желѣзнодорожнаго персонала. Вѣроятно мы дождемся спеціальнаго изслѣдованія дѣятельности нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ минувшую войну.

Авторъ заканчиваетъ свой очеркъ обращеніемъ къ техникамъ, къ французскимъ машинистамъ: пусть они помнятъ подвиги своихъ предшественниковъ въ годину національныхъ бѣдствій и подобно имъ по-

стараятся заслужить признательность родины. Они являются первыми солдатами современной обороны государства, такъ какъ въ ихъ рукахъ, прежде всего, жизнь и судьба армій.

Въ майскихъ книжкахъ того же журнала предложено въ переводѣ изслѣдованіе англійскаго военнаго писателя *J. Burde* «*О тактическихъ принципахъ*». Переводчикъ воздастъ хвалу его сочиненію, построенному на тонкомъ психологическомъ анализѣ и на искусно подобранныхъ историческихъ примѣрахъ. Даже когда, защищая свои положенія, ему приходится впадать въ нѣкоторыя преувеличенія, то и тогда его интересно читать по оригинальности его идей, обнаруживающихъ точность его мышленія и привлекательную простоту.

Всѣмъ извѣстны особенности англійскаго ума и, по мнѣнію французскаго переводчика, не лишнее, особенно теперь, сравнить англійскіе взгляды въ области войны съ господствующими въ крупныхъ континентальныхъ арміяхъ.

Дѣйствительно, нѣкоторыя мысли автора способны заинтересовать читателя.

Было бы заблужденіемъ утверждать, говорить онъ, что уроки франко-германской войны были учтены немедленно вслѣдъ за окончаніемъ ея. Наоборотъ, только недавно оцѣнено вполне по достоинству значеніе для тактики боевого опыта означенной войны. Причина въ томъ, что большинство генераловъ, занимавшихъ въ 1866 и 1870—71 годахъ высшія должности, воспитало свой умъ въ тактическихъ взглядахъ, выработанныхъ изученіемъ походовъ Наполеона. Большинство людей, достигнувъ извѣстнаго возраста, теряетъ уже эластичность ума и не въ состояніи примѣняться къ новымъ условіямъ, существенно отличающимся отъ ими усвоенныхъ въ первую половину ихъ жизни. Поэтому нечего удивляться, что въ теченіе продолжительнаго времени новая тактика, вызванная къ жизни принятіемъ новаго оружія, не имѣла успѣха распространенія. Въ этомъ отношеніи гораздо предпочтительнѣе вообще изучать войны послѣдняго времени. Если офицеръ станетъ нынѣ изучать сраженія, данныя Наполеономъ, онъ, конечно, пріобрѣтетъ интересныя историческія свѣдѣнія, но не извлечетъ изъ нихъ практическихъ познаній въ области тактики, а, углубившись чрезмѣрно въ эту захватывающую эпоху, онъ рискуетъ получить ложныя понятія для своихъ тактическихъ сужденій. Походы Наполеона остаются нынѣ болѣе полезными скорѣе въ стратегическомъ отношеніи, нежели въ тактическомъ.

Въ южно-африканскую войну невидимость непріятеля въ первый періодъ боя возбуждала среди атакующихъ чувство глубокаго уни-

ня, такъ какъ, не видя врага, они были безсильны его поражать. Въслѣдствіе этого наступающій естественно принималъ растянутое положеніе во избѣжаніе тяжелыхъ потерь, которыя производятъ особенно невыгодное нравственное впечатлѣніе, когда причиняются невидимымъ непріятелемъ.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, вызванныхъ послѣдними войнами—африканской и манчжурской, заключается въ опредѣленіи соотношенія между числительностью войскъ и протяженіемъ ихъ по фронту, какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ. Вопросъ этотъ подробно изслѣдуется авторомъ при разсмотрѣніи тактическихъ принциповъ современнаго пѣхотнаго боя. Таковыхъ онъ предлагаетъ восемь:

1) При атакѣ пѣхоты, когда позиція непріятеля точно не опредѣлена, необходимо прибѣгать къ растянутому боевому порядку. Но, какъ только таковая выяснена, линія нашего огня должна усиливаться по мѣрѣ приближенія къ противнику.

2) Инициатива для удара въ штыки должна принадлежать линіи огня (т. е. боевой части).

3) Для атаки боевые участки должны распредѣляться въ глубину каждой тактической единицы—роты, баталіона и проч.

4) Войска, столкнувшіяся съ непріятелемъ, должны быть поставлены въ положеніе, позволяющее развить все присущее имъ усиліе раньше, чѣмъ они будутъ смѣнены.

5) Они ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть отводимы назадъ иначе, какъ подъ покровомъ ночи.

6) При оборонѣ отнюдь не слѣдуетъ между стрѣлковыми позиціями оставлять секторы мѣстности, не подверженные обстрѣлу.

7) Подъ огнемъ непріятеля войска не могутъ производить боковыхъ передвиженій.

8) Войска, предназначенныя для временнаго занятія передовыхъ позицій или для временнаго перехода въ наступленіе на короткѣ (ковтръ-атака на отдѣльномъ участкѣ боя), должны быть достаточно слабы, чтобы не затягивать далѣе, чѣмъ надлежитъ по ихъ задачѣ, боя, который они ведутъ.

Авторъ говоритъ, что эти принципы вытекаютъ изъ свойствъ человеческой природы. Она всегда одна, но условія, при которыхъ эти свойства проявляются въ бою, измѣнились чрезвычайно. При гладкомъ оружіи воинское обученіе стремилось обратить человѣка въ машину для стрѣльбы, но, по мѣрѣ улучшенія оружія, росла цѣнность индивидуальныхъ человеческихъ способностей.

Далѣе авторъ подробно обсуждаетъ установленныя имъ принципы боя. Въ его принципахъ однако мало такого, что не было бы уже разсмотрѣно и изучено ранѣе, и не въ нихъ можно найти цѣнное

для современной тактики. Другое дѣло—блестки его психологическаго анализа сражающихся; здѣсь есть надъ чѣмъ подумать.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ статей, содержаніе, въ остальномъ, главнѣйшихъ иностранныхъ военныхъ журналовъ, за апрѣль мѣсяць, сводится къ слѣдующему ¹⁾.

I. Vierteljahreshefte für Truppenführung und Heereskunde, второй выпускъ:

1) Завязка сраженій у Фридриха Великаго въ семилѣтнюю войну. Капитана *Deutelmöser*. Докладъ въ берлинскомъ военномъ собраніи въ день памяти Фридриха Великаго.

2) Современныя тактическія тенденціи русской арміи.

3) Очерки испанской войны 1808—1814 г. Майора *Schwertfeger*.

4) Большіе англійскіе маневры 1910 года.

5) Пѣхотные пулеметы въ наступательномъ бою. Оберлейтенанта *Lecklin*.

6) Способъ атаки и направленія ея въ крѣпостной войнѣ. Капитана *Ludwig*.

7) Значеніе техническихъ средствъ при дальней развѣдкѣ. Майора *Thomsen*.

8) Организация и тактика французской полевой артилеріи.

Примѣчаніе: въ слѣдующей книжкѣ будетъ сдѣланъ краткій обзоръ нѣкоторыхъ изъ этихъ статей.

II. *Streffleurs Militärische Zeitschrift:*

1) Военно-историческій календарь. Капитана *Zitterhofer*. (Продолженіе).

2) Сраженіе при Колинѣ 18-го іюня 1757 г. Подполковника *Max Ritter v. Hoen*. (Продолженіе).

3) Служба и употребленія дивизионной кавалеріи. Майора графа *Zedtwitz*.

4) Новыя техническія руководства для пѣхоты и кавалеріи. Капитана *Kosmutza*.

5) Успѣхи иностранныхъ армій за 1910 г. Германія. (Продолженіе).

6) Воздухоплаваніе и воздушные полеты въ Германіи.

7) Доклады Стрѣлковой школы: замѣтки о наблюденіи за стрѣльбою пулеметовъ.

8) Свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ: Балканскія государства, Германія, Франція, Италия, Нидерланды.

9) Морскія вѣсти: важныя новинки во флотѣ.

¹⁾ Статьи, упомянутыя въ мѣсячномъ обзорѣ, здѣсь не называются.

III. Le Spectateur Militaire (два апрѣльскіе выпуска).

1) Годъ тактическаго обученія кадровъ въ кавалерійскомъ дивизионѣ. Майора *Descoins*. (Продолженіе). Краткій обзоръ начала этого труда былъ данъ въ апрѣльской книжкѣ «В. Сборника» (стр. 219).

2) Анализъ и синтезъ метода спеціального обученія стрѣлка. Лейтенанта *Lacombe*. (Продолженіе и окончаніе).

3) Боевое употребленіе крупныхъ войсковыхъ соединеній. Капитана *Keval*. (Продолженіе). Краткій обзоръ начала статьи былъ данъ въ апрѣльской книжкѣ «В. Сборника» (стр. 216). Переводъ съ итальянскаго—извѣстнаго новаго положенія о крупныхъ тактическихъ единицахъ.

4) Уголокъ сраженія подъ *Héricourt*. Капитана *Chanson*. (Окончаніе).

5) Нѣмцы въ *Gâtinais*. Капитана *Ledent*. (Продолженіе).

IV. Journal des sciences militaires (два апрѣльскіе выпуска).

1) Пѣхотинецъ въ гостяхъ у кавалеристовъ. *B. de la Mothe*. Мысли о подготовкѣ кавалеріи.

2) Наставленіе для роты по полевой службѣ. Лейтенанта *Biétron*. (Продолженіе и окончаніе).

3) Какъ увеличить легкость и подвижность инженерныхъ войскъ на войнѣ. Капитана *Winkler*. (Окончаніе).

4) Африканская армія и законъ о кадрахъ. Капитана *Pierre Ancier*.

5) Обзоръ устава о маневрахъ 1904 г. Майора *Knoll*.

6) Ежегодникъ. Необходимыя въ немъ улучшенія. Майора *J.*

7) Ручное оружіе современныхъ армій и его снабженіе. (Продолженіе). Майора *B.*

8) Иностранная военная хроника.

V. Revue militaire des armées étrangères, (Статьи безымянныя):

1) Новый германскій военный законъ о кадрахъ на предстоящее пятилѣтіе.

2) Пути сообщенія Турецкой имперіи.

3) Реорганизация военныхъ школъ въ Румыніи.

4) Военныя новости.

VI. Revue d'histoire. (Статьи безымянныя):

1) Походъ 1908—1909 гг. въ Шауя (Chaouia)—въ Марокко. (Продолженіе).

2) Походныя движенія въ арміяхъ Наполеона.

3) Пултусскій маневръ. (Продолженіе).

4) Наполеонъ и германскія крѣпости въ 1813 г. (Продолженіе).

5) Походъ 1813 г. (Продолженіе).

6) Война 1870—71 гг. 1-я Луарская армія. (Продолженіе).

VII. Revue d'artillerie:

1) Аэростаты и воздухоплаваніе. Докладъ депутата *Clémentel*.

2) Пѣхотная батарея и ея способъ употребленія при наступленіи. Капитана *Biraud*. Здѣсь идетъ рѣчь объ артилерійскихъ батареяхъ, предназначенныхъ спеціально для стрѣльбы по пѣхотѣ.

3) Изученіе проблемы авіаціи. Капитана *Lucas-Girardville*. (Окончаніе).

4) Разныя извѣстія. Бельгія: новая форма одежды, предложенная для артилеріи.

VIII. Revue du Génie:

1) Замѣтка о приборѣ для быстрого измѣренія натянутости нитей аэроплана и о новомъ методѣ изученія законовъ сопротивленія воздуха. Капитана *Largier*.

2) Употребленіе инженерныхъ войскъ на полѣ сраженія. Капитана *Normand*. (Продолженіе и окончаніе).

3) Бесѣды о воздухоплаваніи. Лейтенанта *Escudier*. (Окончаніе).

4) Замѣтка объ искусствственномъ камнѣ для построекъ. Капитана *Barré*.

5) Некрологъ генерала Фожеронъ (*Faugeron*).

IX. Kriegstechnische Zeitschrift:

1) Швейцарская полевая гаубица.

2) Примѣненіе оптическаго телеграфа для службы связи. *H. Thurn*.

3) Портъ-Артуръ въ 1904 г. Бои на дальнихъ разстояніяхъ отъ крѣпости. (Окончаніе).

4) Полевая электрическая сигнализациа о тревогѣ.

5) Боевая подготовка пионеровъ въ теоріи и на практикѣ. Капитана *Andersch*.

6) Воздушный корабль Сименса и его ангаръ. *Krell*. (Окончаніе).

7) Артилерія въ крѣпостной войнѣ. (Продолженіе).

8) Походныя кухни во Франціи.

С. Добровольскій.

ПО ПРАВКА.

Въ «Обзорѣ иностранныхъ военныхъ журналовъ» «Военнаго Сборника» сего года, № 5 (май), выралась ошибка при сверсткѣ страницъ 209, 210 и 211, а именно:

На стр. 209 передъ послѣдніи три строки снизу надлежитъ перенести текстъ, начинающійся на стр. 210 абзацомъ: «Въ этомъ положеніи государству приходится» и т. д. и кончающійся на стр. 211-й 24-ю строкою сверху: «... пока не будетъ подвезенъ изъ Константинополя резервный корпусъ».

Послѣ этой вставки долженъ слѣдовать абзацъ, начинающійся третьей строкой снизу на стр. 209.

«Rivista militare italiana» 1911 г. Февраль.

Маіоръ D'Ippolito изслѣдуетъ мѣры и способы уменьшенія вреда, ожидаемаго для войскъ отъ активныхъ операцій управляемыхъ воздушныхъ шаровъ и аэроплановъ.

Авторъ разсматриваетъ войска въ трехъ положеніяхъ: на полѣ сраженія, на отдыхѣ и на походѣ.

На полѣ сраженія авторъ разсматриваетъ отдѣльно: линію огня; зону пораженія или пространство позади этой линіи, куда могутъ попадать непріятельскія пули и артиллерійскіе снаряды; и зону маневрированія, недоступную пораженію съ непріятельской линіи огня, гдѣ совершаются передвиженія и маневрированіе войскъ передъ вступленіемъ въ зону пораженія.

Стрѣлковая цѣпь, разсыпанная по линіи огня и расположенная часто съ интервалами между различными ея частями, представляется въ особенности при стрѣльбѣ лежа, мало уязвимою пораженію снарядами, которые могутъ быть брошены съ воздушныхъ судовъ.

Снаряды эти авторъ предполагаетъ двухъ родовъ: снаряды съ массивною оболочкою и снаряды съ большимъ разрывнымъ зарядомъ и тонкою оболочкою. Первые изъ этихъ снарядовъ, легко преодолевая сопротивленіе воздуха, пріобрѣтаютъ, при метаніи съ большой высоты, значительную скорость паденія, которая, совмѣстно съ ихъ массою, служитъ причиною глубокаго проникновенія снарядовъ въ землю и соответственнаго ослабленія эффекта ихъ разрыва. Осколки такихъ снарядовъ разлетаются въ предѣлахъ окружности радіусомъ до 100 метровъ. Снаряды съ тонкою оболочкою, обладая значительно меньшею массою, преодолеваютъ сопротивленіе воздуха съ меньшею легкостью и пріобрѣтаютъ меньшую скорость. Эта послѣдняя признается авторомъ все же, однако, достаточною, чтобы разрывъ снаряда совершился на нѣкоторой глубинѣ ниже поверхности земли и образовалъ воронку, а выброшенные изъ послѣдней осколки оболочки, голышъ, комокъ земли и пр. получили направленіе кверху и миновали лежащихъ близъ мѣста взрыва снаряда людей. Всѣ эти предметы поражаютъ стрѣлковъ лишь при послѣдующемъ паденіи на землю, слѣдовательно тогда уже, когда теряютъ значительную часть своей скорости и дѣйствительности удара.

Линія огня, слѣдовательно, гдѣ спокойствіе людей имѣетъ особенно важное значеніе, является наименѣ чувствительною къ пораженіямъ съ воздушныхъ судовъ.

Въ зонѣ пораженія войска принимаютъ построенія менѣ выгодныя. При изслѣдованіи условій наступленія пѣхоты въ районѣ дѣйствія непріятельскаго огня, авторомъ выяснены, въ его статьѣ, выгоды построенія роты по взводу въ одну линію на интервалахъ въ 50 метровъ, причемъ взводы движутся вздвоенными рядами. При такомъ построеніи и радіусѣ разлета осколковъ брошеннаго сверху снаряда въ 100 метровъ, могло бы пострадать при разрывѣ одной бомбы 5 взводовъ; для того же, чтобы паденіе каждой бомбы вредило не болѣе какъ одному взводу, необходимо увеличить интервалы до 200 метровъ. Если бы, однако, такіе интервалы не были призваны совмѣстными съ необходимою интенсивностью пополненія стрѣлковъ на линіи огня, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ расположенію взводовъ уступами. Для величины уступа, опредѣляя ее въ зависимости отъ разлета осколковъ брошенной сверху бомбы, можно бы принять 200 метровъ, но, въ виду размѣровъ площади пораженія пулями современной шпантели, слѣдуетъ увеличить эту величину до 300 метровъ.

При вступленіи въ часть поражаемой зоны, гдѣ преобладаніе переходитъ на сторону ружейнаго огня, все вниманіе должно быть обращено на активныя цѣли и задачи подошедшихъ частей; формы строя соображаются главнымъ образомъ съ возможностью наиболѣе дѣйствительнаго обстрѣливанія противника или готовностью къ тому. Взводы дробятся, поэтому, на отдѣленія, наступающія фронтомъ или рядами, пользуясь встрѣчающимися закрытіями, и готовы во всякое время развернуться и открыть огонь. Главный противникъ и наибольшая опасность являются тутъ спереди; пораженіями сверху слѣдуетъ, поэтому, если обстоятельства того потребуютъ, пренебрегать или искать отъ нихъ защиты въ маскировкѣ, пользуясь укрытіемъ древесныхъ порослей, затѣненными пространствами, а при остановкахъ слѣдуетъ сохранять возможно большую неподвижность.

Охранить отъ пораженія сверху находящуюся въ зонѣ пораженія артилерію, ея орудія, передки, зарядные ящики, лошадей, — крайне трудно. Единственное спасеніе можетъ она найти въ предупрежденіи ударовъ воздушныхъ судовъ собственными ударами по этимъ послѣднимъ. Необходимо снабдить для этого артилерію пулеметами.

Въ зону маневрированія снаряды непріятеля не залетаютъ. Пока человекъ не былъ господиномъ воздуха, войска чувствовали себя въ предѣлахъ этой зоны достаточно безопасными, и въ дробленіи частей не было надобности. Теперь и въ этой зонѣ большія сомкну-

тыя части войскъ недопустимы; является необходимымъ раздроблять войсковыя части и отказаться отъ густыхъ порядковъ во избѣжаніе большихъ потерь отъ пораженія сверху. Порядокъ расположенія войскъ въ предѣлахъ зоны маневрированія выработать въ соответствии съ требованіемъ, чтобы войска эти были въ каждую минуту вполне въ рукахъ начальника и могли быть легко передвинуты по любому направленію; эти же самыя требованія должны быть удовлетворены и нынѣ. Рота должна быть признана въ этой зонѣ наиболѣе крупною частью, не подлежащею дробленію. Для того же, чтобы не представлять воздухоплавателямъ выгодной цѣли, роты должны выстраиваться рядами по одному или по два, соблюдая интервалы и дистанцію между ротами въ 200 метровъ. При этомъ баталіонъ, выстроенный по-ротно въ двѣ линіи, займетъ прямоугольникъ размѣромъ примѣрно въ 200 на 500 метровъ, а бригада—1000 на 1000 метровъ.

Конница должна развести свои эскадроны на надлежащіе интервалы и дистанціи. Начальствующимъ лицамъ и штабамъ ихъ слѣдуетъ располагаться укрыто, отказавшись отъ всякихъ флаговъ и другихъ знаковъ, которые могли бы указать мѣста ихъ расположенія. Обозамъ всякаго рода надлежитъ вытягиваться въ длинныя линіи и, при расположеніи на отдыхъ, искать маскировки около деревьевъ, избѣгая отчетливо видимого сверху полотна дорогъ.

Какъ общій выводъ изъ вышеизложеннаго, авторъ указываетъ, что всѣ послѣдствія опасности, угрожающей сверху, выразятся въ предѣлахъ поля сраженія: въ меньшей сосредоточенности построения частей, изъ коихъ рота должна быть признаваема наиболѣе крупною единицею, не подлежащею дальнѣйшему дробленію; въ большихъ интервалахъ и дистанціяхъ; въ болѣе обширномъ пользованіи для маскировки древесными насажденіями, затѣненными пространствами и проч.

На отдыхъ войска располагаются наиболѣе сосредоточенно и представляютъ для пораженія съ воздушныхъ судовъ особо выгодныя цѣли, почему изложенныя выше мѣры дробленія частей и увеличенія интерваловъ и дистанцій должны получить здѣсь, пожалуй, еще болѣе значительное примѣненіе и развитіе.

Для пѣхоты, при условіи большого ея удаленія отъ непріятеля, разбросанность расположенія важныхъ невыгодъ не представляетъ. Само собою, при этомъ, разумѣется, что встрѣчающіяся въ районѣ расположенія зданія не должны быть днемъ занимаемы людьми или складами цѣннаго имущества, кромѣ, развѣ, случаевъ, когда состояніе погоды не допускаетъ возможности воздухоплаванія¹⁾.

¹⁾ И кромѣ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда воздухоплаваніе, хотя и возможно, но для военныхъ цѣлей бесполезно. Дней, когда управляемые воздушные шары мо-

Въ случаѣ близости непріятеля, общее расположеніе войскъ на отдыхъ по необходимости сгущается; тогда должно быть обращено самое серьезное вниманіе на маскировку, пользованіе деревьями, выгодно окрашенными пространствами и всемъ, что можетъ затруднить возможность распознаванія цѣлей глазу воздухоплавателя.

Болѣе или менѣе выгодное расположеніе кавалеріи, артиллеріи и обозовъ представляетъ по сравненію съ расположеніемъ пѣхоты большія трудности; единственнымъ средствомъ уменьшенія опасности является тутъ дробленіе на сколь возможно мелкія части и пользованіе всеми средствами маскировки. Склады продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ могутъ быть обнаружены глазу воздухоплавателя скопленіемъ около нихъ перевозочныхъ средствъ и движеніемъ послѣднихъ къ складамъ и отъ нихъ. Чтобы скрыть расположеніе складовъ, слѣдуетъ производить перевозку припасовъ ночью, что, впрочемъ, нельзя считать чѣмъ либо исключительнымъ. слѣдуетъ также устранить все, что выдаетъ воздухоплавателю мѣста пребыванія начальниковъ и ихъ штабовъ.

На походъ уменьшеніе опасности пораженія войскъ съ воздушныхъ судовъ представляетъ исключительныя трудности. Длинныя походныя колонны, занимающія многіе километры и медленно двигающіяся по рѣзко обозначеннымъ и ясно видимымъ сверху дорогамъ, представляютъ непріятельскимъ воздухоплавателямъ легкую и цѣнную добычу. Скрыть или замаскировать ихъ отъ взоровъ этого врага нѣтъ возможности; дробленіе колоннъ на мелкія части остается единственною мѣрою уменьшенія вреда, грозящаго имъ отъ воздушныхъ судовъ.

Въ случаяхъ движенія въ горахъ или переправъ черезъ широкія рѣки, главные пути сообщенія сопровождаются, обыкновенно, сѣтью второстепенныхъ колесныхъ и пѣшеходныхъ дорогъ, представляющихъ возможность дробленія походныхъ колоннъ на болѣе или менѣе мелкія части. Пѣхота, раздробленная на роты, можетъ успѣшно слѣдовать по самымъ узкимъ тропамъ, построившись, если нужно, рядами по одному и не стѣсняясь кружностью этихъ путей, нѣкоторое удлиненіе которыхъ окупается выгодами движенія малыми частями и удобствомъ пользованія мѣстными средствами.

Сдѣлавъ, затѣмъ, обзоръ разрушеній, которыя военное воздухоплаваніе можетъ внести внутрь страны и въ тылъ арміи, авторъ указываетъ, что единственнымъ средствомъ дѣйствительной защиты отъ непріятельской воздушной флотиліи слѣдуетъ признать организцію собственной такой же флотиліи. Война въ воздухѣ является

гуть служить военнымъ цѣлямъ, насчитывается въ Средней Европѣ всего лишь отъ 80 до 100 въ году. Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie- und Geniewesens 1910; zweites Heft.

нынѣ неизбѣжно въ большей мѣрѣ, нежели неизбѣжна морская война для государствъ съ границами, омываемыми океаномъ; уничтоженіе воздухоплавательныхъ силъ непріятеля приобретаетъ большую важность, нежели уничтоженіе непріятельскаго флота; обладаніе воздухомъ получаетъ перевѣсъ надъ обладаніемъ моремъ.

В. Ж.

